

Цинь Чжихань сидел с сбитым дыханием, погрузившись в себя с закрытыми глазами.

Воскресный полдень: целоваться с возлюбленным в фартуке на кухне, полной домашнего уюта, — пожалуй, такую картину Цинь Чжихань когда-то себе и представлял.

Кот на балконе лениво потягивался, и даже прохладная квартира теперь казалась не такой пустынной.

Тан Хао тоже чувствовал какое-то странное волнение. Он признавал, что позарился на внешность Цинь Чжиханя, но когда они действительно сошлись, удовлетворения не прибавилось — напротив, захотелось еще большего.

Последние несколько лет он жил напропалую. Он думал, что в этом кругу уже никто не верит в искреннюю любовь, но встретил Цинь Чжиханя, чьи чувства были чисты, как белый лист бумаги.

Тот был зрелым, соблазнительным и обладал для него фатальной притягательностью.

Он был его первым мужчиной, и Тан Хао хотел стать его единственным мужчиной.

Сделать так, чтобы на этом чистом листе было выписано имя только одного человека.

Тан Хао отстранился от губ Цинь Чжиханя, прижался лбом к его лбу и хрипло произвел:

— Иди подожди меня на улице, а то, не доготовив еду, я захочу сначала съесть тебя.

Цинь Чжихань разжал руки, обнимавшие его, и направился в гостиную прибраться.

Тан Хао действовал быстро и умело: вскоре он довел до ума вчерашние блюда Цинь Чжиханя и подал их на стол.

Цинь Чжихань бросил взгляд и вынужден был признать, что после доработки еда выглядела потрясающе и вызвала куда больше аппетита.

Из оставшегося риса Тан Хао сделал жареный рис: зернышки, окутанные золотистой яичной глазурью и украшенные изумрудными перьями зеленого лука, выглядели невероятно аппетитно.

Желудок Цинь Чжиханя издал урчащий звук, и его лицо мгновенно залилось краской.

Тан Хао громко рассмеялся:

— Быстро иди мыть руки, садись за стол.

Пока Цинь Чжихань мыл руки, Тан Хао успел сварить еще и суп.

Два человека, три блюда, один суп и две пиалы жареного риса. Получив возможность поесть домашней еды без собственных усилий, Цинь Чжихань сквозь поднимающийся от блюд пар посмотрел на сидящего напротив Тан Хао и подумал, что тот не такой уж и негодяй.

— Чего на меня уставился? Разве не проголодался? Ешь давай. — Тан Хао налил Цинь Чжиханю пиалу супа и поставил рядом с ним.

— А с виду и не скажешь, что ты умеешь готовить. — В тот раз после всего Тан Хао тоже сварил ему лапшу, и получилось довольно неплохо.

— Да ничего сложного тут нет. Я начал жить самостоятельно очень рано, уметь готовить — это самое базовое.

Цинь Чжихань вспомнил, как в то время знакомил младшую сестру с потенциальным женихом, и тот мужчина говорил, что у Тан Хао весьма неплохие условия в семье.

— Неплохие-то неплохие, но раз батя меня на дух не выносит, я от него и держусь подальше.

— Будь у меня такой непутевый сын, как ты, я бы тоже его на дух не выносил, — безжалостно ссызвил Цинь Чжихань.

— Я же не родился таким непутевым... Эй, остынет ведь всё, если не есть.

Цинь Чжихань прекратил препирательства и уткнулся в тарелку.

Два взрослых парня подчистую уплели всю еду со стола. Аппетит у Цинь Чжиханя был средним, но Тан Хао не брезговал и доел всё, что тот оставил.

Этим он выгодно отличался от тех мажоров, которые вечно ничего не съедали до конца и любили переводить продукты.

Цинь Чжихань вырос в обычной семье, а за годы стажировки успел хлебнуть трудностей, так что даже разбогатец, сохранил многие прежние привычки.

Покончив с едой, Цинь Чжихань собрался мыть посуду, но Тан Хао вытолкнул его прочь.

Цинь Чжихань с улыбкой произвел:

— Не пытайся казаться таким хозяйственным прямо сейчас, через несколько дней всё равно маску сбросишь, и тогда неловко будет только тебе.

Тан Хао легко фыркнул:

— Я, Тан Хао, из тех людей, кто притворяться не умеет. Заставить меня что-то делать бесполезно, если только я сам не захочу всем сердцем, иначе меня никто не сдвинет с места.

— Ну и мой тогда, а я пойду делами займусь.

Радуюсь свободной минутке, Цинь Чжихань устроился на диване с ноутбуком, чтобы заняться работой.

Тан Хао, закончив с кухней, вышел и сел рядом с Цинь Чжиханем. Глядя на то, как тот сосредоточенно работает, он находил это даже милым.

— Эй, у тебя же вроде нет близорукости? На кой чёрт ты вечно таскаешь эти очки?

— Привычка. — Цинь Чжихань стучал по клавиатуре, даже не поднимая головы.

Тан Хао протянул руку и бесцеремонно сдернул с него очки.

— Цыц, не мешай. Вот допишу письмо, тогда и поговорим. — Цинь Чжихань поднял руку и успокаивающе похлопал Тан Хао по щеке.

— Ладно. — Тан Хао перестал баловаться, зашел за спину Цинь Чжиханя и принялся разминать ему плечи.

Массажистом Тан Хао работал отменно — это Цинь Чжихань оценил еще в ту ночь в Пекине. Было очень приятно, и он позволил тому продолжить массаж.

Отправив письмо, Цинь Чжихань только тогда заметил, что почти прижался к груди Тан Хао.

— Приятно? — поинтересовался Тан Хао.

— Угу.

— С твоими плечами и правда беда. Нельзя же вечно горбатиться в офисе, выкroi время заниматься спортом.

— Я бы и рад, да где ж взять время, — обреченно вздохнул Цинь Чжихань.

— А по выходным ты чем занимаешься?

— Когда работаю, когда по делам компании езжу, иногда сопровождаю клиентов поиграть в мяч или попить чаю. А если выдается редкий свободный день, никуда идти не хочется, мечтаю просто посидеть дома.

— И не скучно тебе так жить?

— Ха, вообще-то деньги зарабатывать надо. Разве не все так живут? А, ну кроме таких, как ты.

Тан Хао сильнее сжал плечи Цинь Чжиханя:

— И что не так с такими, как я? Я ведь не ворую и не граблю.

— Ссс... Я не говорил, что это плохо. Кто же не мечтает о фрилансе? Но для этого нужны твои способности. Большинство людей все-таки живут вроде меня, серо и по расписанию.

— Ты — и серый? Зазнаешься, что ли?

Цинь Чжихань легко усмехнулся:

— Да с чего бы. Я с детства никогда не был одаренным, всего, чего хотел, добивался исключительно упорным трудом.

— Вот как? Ну а я, судя по всему, тот самый одаренный человек, о котором ты говоришь. Именно это мой отец в мне и ненавидит больше всего.

— Будь я на его месте, тоже ненавидел бы.

Руки Тан Хао, массиравшие плечи Цинь Чжиханя, скользнули подмышки и легли на его грудные мышцы. Наклонившись, он легонько укусил его за шею:

— Да ты просто завидуешь.

— Чего это я буду завидовать какому-то негодяю? Отпусти.

Тан Хао бессовестно не разжимал рук. Тело Цинь Чжиханя было крепким, мускулистым, а мяса на нем было ровно столько, сколько нужно — обнимать его было сплошным удовольствием.

— Скажи-ка, как тебе удастся в твоём возрасте целыми днями просиживать в офисе и при этом не иметь ни капли лишнего жира на талии? Как ты это делаешь? — бормотал Тан Хао, шаря руками по талии Цинь Чжиханя.

Цинь Чжихань уже полностью оказался в его объятиях. Прислонившись головой к чужому плечу, он предупредил:

— Насчет наших трех условий: стоит тебе нарушить хоть одно, и этот месяц закончится прямо сейчас.

Романтический настрой, только что зародившийся у Тан Хао, тут же испарился.

Уж он-то умел взвешивать, что лучше: один раз объесться досыта или сытно питаться каждый день.

Но отпускать его отчаянно не хотелось. Крепко обнимая Цинь Чжиханя, Тан Хао спросил:

— Что будем делать днем? На улицу-то нельзя.

— Разве ты не собираешься домой?

Тан Хао покачал головой:

— Ты выделил мне всего месяц, я должен использовать каждую минуту по максимуму.

Глава 14. Какой же ты мелочный

Цинь Чжихань помассировал переносицу и попытался вернуть на место очки, но Тан Хао перехватил его руку.

— Ты так и не ответил: зачем носить очки, если зрение у тебя отличное?

Цинь Чжихань скосил на него глаза:

— Когда в таком возрасте занимаешь такую должность, трудно сразу завоевать доверие. Поначалу, когда мы только подписывали контракты, клиенты считали меня слишком молодым и ненадежным, а в очках я выгляжу посolidнее. Позже, когда я постепенно дослужился до руководящей позиции, стало еще важнее уметь держать в узде подчиненных. Со временем я просто привык.

Тан Хао оглаживал пальцы Цинь Чжиханя, слушая, как тот небрежно и буднично рассказывает

о пережитых им трудностях.

— А еще ты знал, что чертовски хорош собой, да? С такой внешностью в очках ты выглядишь настоящим демоном-соблазнителем, а без них сразил бы наповал и мужчин, и женщин.

Цинь Чжихань усмехнулся:

— И это отчасти тоже. Ладно, отпусти меня, прекращай распускать руки почем зря.

Тан Хао с явным сожалением разжал объятия. Цинь Чжихань поднялся, одернул одежду и отнес ноутбук в кабинет.

Тан Хао неотрывно следил взглядом за его фигурой. Длинные и крепкие ноги, тонкая и гибкая талия, длинная белая шея... Не мудрено, что в голове крутились одни пошлости — этот мужчина от макушки до пят обладал над ним абсолютной властью.

— Цинь Чжихань, что хочешь на ужин? Давай я приготовлю. — Тан Хао вовсе не собирался уходить; ради того чтобы побыть с Цинь Чжиханем подольше, он был готов на что угодно.

— Не нужно, поезжай домой, нечего тебе тут сидеть.

С этими словами Цинь Чжихань вышел на балкон проведать Ши У: по расписанию как раз подошло время давать коту противовоспалительное.

Он аккуратно вынес Ши У, но кот сейчас находился в состоянии жесточайшей обороны, так что запихнуть лекарство в пасть оказалось невозможно. Если он откажется принимать пилюли, придется везти его на уколы, а лишний стресс мог вызвать у животного еще более сильную защитную реакцию.

Тан Хао пришел на помощь: привычным движением он одной рукой зафиксировал челюсти Ши У, заставив кота открыть пасть, а другой рукой быстро закинул лекарство внутрь.

На всё ушло несколько секунд.

Ши У облизнулся — пилюля уже была проглочена.

— Ну что, пропадет ли мужчина в доме без хозяина? — самодовольно потребовал похвалы Тан Хао.

Цинь Чжихань отнес Ши У обратно в комнату, затворил дверь, бросил взгляд на Тан Хао и спросил:

— А какие вообще блюда ты умеешь готовить?

Увидев, что Цинь Чжихань немного смягчился, Тан Хао тут же вызвался:

— Да всё что угодно! Чего не знаю — научусь на ходу, в интернете полно видеоуроков.

— Приготовь что-нибудь из своего фирменного. Какие продукты нужны — я куплю.

— Я пойду с тобой.

— Но ведь Ши У...

Тан Хао потащил Цинь Чжиханя к выходу обуваться:

— Ой да сколько там времени уйдет на поход в супермаркет? Ничего с ним за это время не случится, сходим быстро туда и обратно.

Не сумев его переуспокоить, Цинь Чжихань накинул куртку, захватил телефон и вышел вместе с ним.

Прямо за жилым комплексом располагался супермаркет. Тан Хао хлопнул по сиденью своего мотоцикла:

— Ехать-то всего ничего, зачем машину брать? Пока место для парковки найдешь, мы уже вернемся.

Цинь Чжихань вспомнил, как сразу после выпуска ради экономии частенько ездил на нелегальных мототакси, и невольно усмехнулся.

Тан Хао удивился:

— Ты чему улыбаешься?

Цинь Чжихань прокашлялся и справился:

— Шеф, сколько до выхода из жилмассива?

Тан Хао рассмешило его поведение:

— У других-то цены кусаются, а с тебя возьму особой платой — поцелуем.

Цинь Чжихань сделал вид, что собирается уходить:

— Дороговато у тебя такси обходится.

Тан Хао протянул длинную руку, обхватил его за талию и притянул обратно, свирепо шепнув на ухо:

— Раз знаешь, что такси нелегальное, куда собрался? Поймаю — и украду.

<http://bllate.org/book/25246/3009821>